Акад. т-р им. Евг. Вахтангова

Парт. жизнь

5/VIII-86 г. Москва

5 АВГ 1986

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПРОБЛЕМЫ, СУЖДЕН

Последняя капля

Как проходило и чем закончилось открытое партийное собрание в прославленном столичном театре

Это был откровенный, принципиальный разговор, важный прежде всего для самого театра, его творческой судьбы и, конечно, для актеров и режиссеров, для людей, обладавших административной властью и не имеющих таковой, но любящих свой театральный дом. И открытом этом разговоре накал страстей достигал той силы, когда порой перед выступлением кладут тяжелую гирю под язык и потом мысленно продолжают свой монолог бессонной ночью — все ли сказал и так ли сказал!

Не раз приходилось бывать на партийных собраниях, на разного рода творческих встречах в театрах, киностудиях, но что-то не припомнится, когда бы маститому мастеру, народному артисту страны, лауреату высоких премий, профессору, члену авторитетных коллегий были высказаны в лицо такие слова, какие пришлось услышать на открытом партийном собрании Евгению Рубеновичу Симонову, главному режиссеру академического Театра им. Евг. Вахтангова.

— Когда вы приняли театр, это был высоко летящий самолет. И вы сказали, что если мы не будем кренить от времени придавать ему ускорение, то он снизится. А сегодня самолет сидит на земле. Мы потеряли свои позиции в театральном мире, но не только здесь — и в кино, на телевидении. Мы уже не лучшие, уже не прекрасные... Без современной драматургии театр не может жить, а Евгений Рубенович все время спорит с художеством, отстаивая плохие пьесы.

(Василий ЛАНОВОЙ, народный артист СССР).

— В репертуарной политике у нас наверный такое в глаз стреляет. Я не выполнил устремления Е. Р. Симонова в политическом театре. Может быть, я не разобрался в времени, но вижу, как из нашей сцены подменили чувства подменяются понятия... У нас в театре вовлекаются усредненность, которая поддерживается администрацией... Нам надо разобраться, что делать дальше.

(Михаил УЛЬЯНОВ, народный артист СССР).

— Все чаще и чаще выказывается мысль согласия с Евгением Рубеновичем. Он настаивает на том, что я не отвергаю. За последние годы мы выбирали плохие пьесы. Мы потеряли опыт и доверие к актерским... У нас ухудшилась труппа. Мы потеряли многих хороших режиссеров...

(Владимир ЗУШИ, народный артист СССР).

Но пусть у читателя не создается впечатления, что все сказано и критики главного режиссера. Во многих выступлениях звучала мысль об острой необходимости сплочения труппы, о личной ответственности каждого коммуниста за марку театра, выдвигались идеи, предложения о совершенствовании творческого процесса. Высказывались и просьбы о помощи.

И все же резкой полемики на этом собрании и горьких упреков и в адрес главного режиссера, и отдельных актеров было больше. И почти в каждом выступлении звучала тоска по интересной творческой работе, осуществление грандиозного премьерства, когда автор любит не искусство, а себя в нем. В подтверждение заявлю так, труппой Г. Коновалова обвинила молодых актеров в потере патриотизма, в инфантилизме, в отрыве от старшего поколения и прочем.

А в «отнетном слове» молодой актер М. Васильев, по мнению самих вахтанговцев, человек талантливый, был, пожалуй, излишне резок и горяч. У вас, говорил он, в театре три поколения: старшее—все умеющее и все именующее». Среднее — не достигшее высот блистательных мастеров. И младшее — обнаружившее надежды на крупные роли, интересный репертуар. И начинать перестройку театра надо не с молодежи, а с художественного руководства.

Начиналось собрание перед репетициями, и, когда оно вышло из привычных берегов, пришлось продолжить его через два дня. Стоны всплыли с новой силой.

Что же вызвало столь бурные споры, столь глубокие разногласия в труппе? Они были заложены в самой повестке дня открытого партийного собрания «Обсуждение критических статей в центральной прессе о Театре имени Евг. Вахтангова». Здесь надо заметить, что состояние дел у вахтанговцев все больше беспокоило театральную общественность. Это проявлялось, в частности, в том, что в «Правде», «Известиях», «Советской культуре», ведущих других изданиях появились критические выступления известных театральных критиков и об отдельных спектаклях вахтанговцев, и о творческом состоянии театра в целом. За последние годы в театре не появились ни новые имена интересных режиссеров, ни яркие молодые актеры. В то же время на других сценах блистают выпускники базового Училища имени Б. В. Щукина. Из внушительного списка потерь талантливых актеров, покинувших театр, назовем хотя бы имена актрис Н. Гундаревой, Е. Симоновой, режиссеров Г. Черниченского, В. Фокина.

Острую критику в печати вызвала постановка Е. Симонова «Елисейские встречи» (режиссер и исполнитель главной роли Н. Шаде-ев). Отмечалось, что в работе над этим спектаклем постановщиком изменена не только вкус, но и чувство социальной зоркости. И никакие самые актуальные и благородные темы не может оправдать художественную слабость постановки.

Добавим один только из отзывов зрителей по горячим следам в книге, выставленной в фойе театра.

— Уважаемый вахтанговцы! Многоуважаемый главный режиссер! Уважаемые, почтенные ваши премьеры. С «Елисейскими встречами» не дай бог встретиться нашим зрителям — натянутый, тенденциозный драматургический материал, неинтересная постановка, где нагнетаются переживания с бравадой и развлекательными паузами. Все это неважнецкие, пустые личные сцены — все это недостойно театра. Не соответствует он нашим, на художественные требования ориентированным.

А. ЛЕОНТЬЕВА, инженер,
Я. МОЛОКОВЦЕВА, главный технолог.

Спектакль был сыт со сцены самим театром...

Если бы беда заключалась только в этом спектакле (нет мастера без права на неудачу!), то никто не стал бы говорить о творческом кризисе. Но «Елисейские встречи» стали последней каплей, переполнившей чашу литературного терпения. А в более широком смысле слова — последней каплей, вызвавшей бурную реакцию и самой труппы, и партийного бюро и прессы, явились выступления критиков в печати. И первая реакция на них была далеко не однозначной, все-таки усмотрел в этом чуть ли «не заговор прессы» против театра. Вот в какой обстановке начинало открытое партийное собрание.

Всех, конечно, интересовало, как отнесется художественный руководитель труппы к суровой критике, понимает ли он всю сложность положения? Однако в тот момент Е. Симонов, похоже, не воспринял ситуацию всерьез. Он выступил первым. Его пространная речь — он далеко вышел за регламент — присутствующим не удовлетворила. Он уже известной нам постановке «Елисейские встречи» говорил высказался так: «Эта работа была необходимой в смысле учебной, педагогической подготовки молодежи. Это была проверка на возможность импровизации, и молодежь выдержала испытание... (А критик писал, что молодые актеры в этом спектакле «фальшивы и выспренны, надуманно остроумны»). Нам в театре: «Мы — театр единой школы, высокой морали и хорошего вкуса». И еще было много неуместной патетики...

На собрании присутствовал министр культуры РСФСР тов. Мелентьев Ю. С.

— Вы хотите перемен? — обращался он к аудитории.— Но готовы ли вы к ним сегодня?

Министерство не навязывает театру какого-либо решения, говорил Ю. С. Мелентьев, но понимает необходимость серьезной перестройки творческого процесса, незамедлительного проведения экспертиза. Трудно представить министерству в театру надо решать совместно.

Коммунисты не приняли выдвинутые решения и в этот раз и вновь собрались лишь через месяц. И на последнем собрании решение, емкое и короткое, было принято без всяких прений: все знали, что министерство с учетом горячих, острых дискуссий на партийном собрании труппы разработало конкретную программу перестройки. И коммунисты ее приняли.

Почему мы так подробно рассказываем о собрании? Потому что весь ход и события могут всем показывать, как интересно утверждается жизнь в жизни театра, как порой мучительна ломка старой психологии, привычных стереотипов. Многие недуги этого коллектива и с горечью, и с удовлетворением, что такое «очистительное» собрание есть каких-нибудь полгода тому назад было бы невозможно, невозможно своей откровенностью, остротой, прямым разговором в друг с другом, и с главным режиссером, и министром культуры РСФСР.

Творческий спад в театре происходил постепенно. Кризисные, застойные явления начинались годами. Ведь еще 12 лет назад критика замечала признаки творческого упадка. Противоречие между блистательной плеядой отдельных актеров и общим слабым уровнем спектаклей, и между хаотичностью репертуара и бедность драматургии, и слабость режиссуры, и неудачи в подготовке молодой смены. Еще в 1974 году состоялся острый разговор на открытом партийном собрании труппы. Но с годами все изменилось... к худшему.

Видимо, на партийное бюро эти отрицательные явления в творческой жизни, пытаясь ли предупредить их? Да, пытались.

Партийное бюро вахтанговского театра имеет очень сильный творческий состав. Среди 16 коммунистов — 3 члена правления Союза театральных актеров СССР и РСФСР и пять заслуженных артистов республики. Это М. Ульянов, В. Дашевский, В. Зуев, А. Грачев, Г. Тимофеев, А. Кузнецов, Г. Дунц, А. Борисов, К. Федоров, В. Зодунин. Такие мастера способны выявлять принципиальные и квалифицированные суждения по самому сложному, трудному вопросу — от оценки пьесы до качества игры исполнителя.

Члены партийного бюро не раз высказывали свою точку зрения вопреки мнению и режиссера, и дирекции, отстаивали и на партийных собраниях, и на заседаниях художеств. и в индивидуальных беседах, спорили в репертуарную политику главного, и его отдельные работы, и назначение ставить классику. Сами видимо или члены партбюро не раз однодушно возражали против предложенной Е. Симоновым пьесы. Она написана известным драматургом, имеет успешно идет с успехом по всей стране. Но избранная для постановки пьеса, по мнению партийного бюро, оказалась неудачной. Тогда главреж, чтобы не испортить отношений с драматургом, предложил поставить другую пьесу этого автора, написанную... много-много лет назад. Но не случайно, видимо, пьеса не получила не созвучны времени, и она также была отвергнута. Здесь коммунисты выдерживали принципиальную линию до конца.

К сожалению, такой последовательности, партийной принципиальности, смелости им хватало далеко не всегда. Вот учредили Б. инициативе партбюро книгу статьях. Хорошее дело: это ведь не просто сбор мнений, это научить аудиторию зрителя, а самим выйти на живые контакты с ним. Но после нескольких решений отозвать книгу убедить работ сделанного ра под предлогом, что в ней-де появляются оскорбительные отзывы. Не может ли к администратору зритель, чтобы сделать в книге запись?

Здоровому коллективу ничего опасным высказываний по поводу своей работы. Из нашей практики такой коллектив сумеет извлечь рациональные выводы из замечаний от недостатков, для ускорения своего движения в мастерству и высокому профессионализму.

Вообще демократизация театральной жизни невозможна без развития критики и гласности, без широкой гласности, открытого и честного выяснения принципиальных точек зрения в спорах и дискутах. Это должно быть нормой жизни каждого творческого коллектива.

Да, театру нужен лидер. У нас есть режиссеры с высоким авторитетом. Но много ли их? Большими достоинствами и творческими, и нравственными должен обладать такой лидер. Но никакой даже самый авторитетный мастер, самый признанный художник не может оставаться вне критики, иначе и как раз оказывается, творческое увядание. Умы, в критике, выступлениях прессы, в учреждениях культуры нередко игнорируют эту, казалось бы, известную истину.

Евгений Симонов имеет высокие звания, преподает в высших творческих вузах, да еще несет немало общественных трудных обязанностей. И справедливо говорил режиссеру, что при таких нагрузках у него просто не остается времени для углубленной работы, например, с теми же оперными режиссерами, дай бог управиться со своими постановками. И почетные звания, и должность главного режиссера прославленного театра так бы заранее оправдали его от всякой критики. Задолго до последних событий на партийном собрании один из народных артистов прямо в лицо Е. Симонову говорил: «Эх, хоть бы кто-нибудь как следует разок».

Неужели и партийное бюро вдало этого «кто-нибудь»? Тут оно на внук либо партбюро не особенно глубоко вникало в сущность и творческую деятельность своего главного режиссера (а время такое, что надо это делать), либо он не подавался никаким средствам воздействия. Вопрос — почему?

И тут не обойтись без выяснения роли Министерства культуры РСФСР. Почти все ведущие актеры, выступавшие на собрании, критиковали министерство за то, что оно создавало для театра творческие условия, не всегда прислушивалось к голосу ведущих актеров. Ведь театру постоянно присылали призовые места в соревнованиях, ему давали премию даже в то время, когда, например, снимались с репертуара постановки «Елисейские встречи».

Прямо скажем, нелегко было отвечать министру на эту критику, на реплики, замечания. Ссылался он, например, на высокую посещаемость театра зрителями. Да, вахтанговцы заполняются зала чуть не сто процентов. Но надо определенно сказать, что в Москве этот показатель может только миллионам зрителям творческое лицо театра. На тысячу жителей Москвы сейчас всего пять театральных кресел. Да одних приезжих здесь в тысячи раз больше, не хватает мест. И это факт, что с отдельных спектаклей вахтанговцев зрители уходит, а статистика их уже зачислила в счет.

Но что же все-таки решило предпринять министерство?

Можно уверенно сказать, что собрание явилось показательным уроком и для самого коллектива вахтанговцев, и для сотрудников Министерства культуры РСФСР. В спорах, в столкновении мнений шел трудный поиск путей перестройки театрального процесса и методов партийной работы в творческом учреждении. Перестройка ведь касается и театра, и министерства, им вместе, в содружестве искать истину. Не будем забывать, что и тот, что театр не только храм искусства, но и государственное учреждение с дотацией.

Да, на первых порах на собрании разгорелись страсти, но оно, к чести вахтанговцев, не сошло на склоку, как иной раз случается. Какая полемика возбудил коллективную мысль. Все искали перемен к лучшему. Вперные в практике театрального дела Министерство культуры РСФСР разработало положение о выборном художественном совете, который наделен правом решающего голоса при определении репертуара, и при формировании труппы, и разрешило Театру им. Евг. Вахтангова начать этот эксперимент.

Сегодня в театре тайным голосованием избран худсовет, в который вошли авторитетные мастера искусства.

Уважаемые вахтанговцы говорили мне с полным и доброжелательностью: «Нам, театру и министерству, еще надо идти навстречу друг другу».

Во время всех этих событий в Министерстве культуры РСФСР состоялось совещание с ведущими творческими работниками театра, а в заключение и заседание коллегии, на котором специально обсуждался вопрос о вахтанговском театре. Народная артистка СССР Ю. Борисова справедливо говорила на совещании о том, что труппе театра и главному режиссеру далеко еще один шаг возродить и продолжить славные традиции коллектива. Выступление на коллегии министерства Е. Симонова показало, что неинформирован, стоящая критика товарищей заставила его многое задуматься. Коллегия Министерства культуры РСФСР приняла решение, в котором намечена конкретная программа обновления репертуара, предусматривается лучше использовать творческий потенциал актеров, особенно молодых, есть в портфеле интересные пьесы для постановки спектаклей приглашены известные режиссеры, разработан поэтапный пятилетний план социального развития коллектива, выделены средства для строительства.

И хотелось бы надеяться, что коммунисты, все работники Театра им. Евг. Вахтангова сделают правильные выводы из своих горячих и откровенных дискуссий и возродят высокий творческий авторитет коллектива.

И. БЕЛЬДИНСКИЙ.